

**Budda
LarN**

**ИСТОРИЯ
ОДНОГО ДОМА**

18+

Budda Larin

История одного дома

«Автор»

2026

Larin B.

История одного дома / В. Larin — «Автор», 2026

История эта странная уже потому, что я никогда не видел снов. Это моя особенность и специфика. Что бы ни происходило в моей жизни, я всегда был лишен этого дара или проклятья. Но тут что-то изменилось и в одночасье ко мне пришли сны в полном объеме, как будто бы вернули мне долг за всю прошедшую жизнь. Сложно сказать, что это были разные сны, скорее, один и тот же, только с каждой ночью он немного продвигался вперед.

© Larin B., 2026

© Автор, 2026

Budda Larin

История одного дома

История эта странная уже потому, что я никогда не видел снов. Это моя особенность и специфика. Что бы ни происходило в моей жизни, я всегда был лишен этого дара или проклятья. Но тут что-то изменилось и в одночасье ко мне пришли сны в полном объеме, как будто бы вернули мне долг за всю прошедшую жизнь. Сложно сказать, что это были разные сны, скорее, один и тот же, только с каждой ночью он немного продвигался вперед.

Все началось с тумана. В первую ночь я просто стоял на краю поля, глядя на покосившийся деревянный остов дома. Он выглядел так, будто его вырвали из земли вместе с корнями и бросили посреди пустоты. Черные провалы окон смотрели на меня с немим укором.

Лес вокруг него не просто рос - он наступал. Старые ели, чьи колючие лапы напоминали скрюченные пальцы мертвецов, плотно обступили поляну, словно охраняя покой этого места от чужаков. В центре, прорезая густую ночную тьму, возвышался он - трехэтажный остов дома, некогда величественного, а теперь превратившегося в гниющий памятник забвению.

Дом стоял под странным углом, глубоко вросший фундаментом в сырую, пахнущую прелостью землю. Казалось, он медленно погружается в лесную почву, как тонущий корабль в морскую пучину. Его фасад, некогда покрытый светлой краской, теперь напоминал кожу прокаженного: облезлые лоскуты краски свисали вниз, обнажая серую, изъеденную временем и влагой древесину. Он опасно накренился набок, будто пытался припасть к земле, чтобы спрятаться от ветра, и от этого казался неестественно живым, готовым в любой момент рухнуть в бездну.

Лунный свет, пробиваясь сквозь плотный полог крон, падал на дом холодными, мертвенно-бледными пятнами. В этом свете отчетливо виднелась каждая деталь разрухи от ветхости. Окна - пустые глазницы, практически лишенные стекол - смотрели в темноту и от этого «взора» становилось жутко, казалось, что дом наблюдает за тобой. В некоторых из них еще торчали острые, как зубы хищника, осколки, которые при порывах ветра издавали тонкий, дребезжащий звук, похожий на сдавленный стон.

Третий этаж опасно накренился вправо. Балкон, когда-то украшенный резными перилами, теперь еле держался: одна его сторона просела, и доски, превратившиеся в труху, угрожающе провисли над пустотой. Казалось, достаточно одного неосторожного движения воздуха, чтобы вся эта конструкция с грохотом обрушилась вниз, подняв облако вековой пыли.

Стены дома были покрыты густым ковром зеленого мха и лишайника, который в ночи казался живой, пульсирующей плесенью. Сгнившие доски обшивки местами вывалились, открывая взгляду внутренности - почерневшие от сырости балки, похожие на ребра гигантского скелета. Крыша, когда-то острая и гордая, провалилась в центре, образовав глубокую воронку, в которой скапливалась дождевая вода и опавшая хвоя.

Вокруг дома царил неестественная тишина. Лес замер, словно боясь потревожить его величественный покой. Лишь изредка слышалось, как где-то в глубине дома, в его темных утробах, что-то глухо скрипело - то ли дерево терлось о дерево, то ли само здание медленно выражало свое недовольство.

Снаружи дом казался не просто заброшенным - он казался голодным. Его покосившиеся стены, зияющие проемы окон и запах гнили, который становился сильнее с каждым шагом, создавали ощущение, что дом наблюдает. Он ждал. В этой ночной тишине, под холодным светом луны, старый трехэтажный дом был единственным живым существом в лесу, и жизнь эта

была пропитана смертью, ожиданием и бесконечным, затянувшимся на десятилетия одиночеством.

Дом стоял на отшибе, словно изгой, которого вытолкнули за пределы живого мира.

Это все. Какая-то неведомая сила не позволяла мне приблизиться к этому дому. Мне было отведено место безмолвного наблюдателя. Каждую ночь целую неделю я видел этот сон. Именно такой: только этот дом. Ничего не менялось. Будто я должен был привыкнуть к этой картинке. Семь ночей кряду я наблюдал со стороны этот странный дом. Первое жуткое впечатление прошло и любопытство стало брать верх – мне жутко захотелось попасть в этот дом.

Это странно, но сны мои были похожи на идеально работающий механизм, четко выверенные кем-то или чем-то. Казалось, что ими кто-то управляет. Меня загоняли в определенные рамки, в коих я и проводил время. Сон мой никогда не нарушался, я не просыпался по ночам, пробуждение мое всегда происходило лишь утром, в одно и то же время, будто меня кто-то отпускал после смены на работе. Я не мог уснуть позже или проснуться раньше, я не мог сделать шаг в сторону, все было предрешиено. Я будто был в какой-то игре, без права выбора и действия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.